

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2019, № 3 (87)

3 /2019

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын баслымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:
Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер, Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Гданьск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәттишұлы, т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусейитова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор

центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Ажигали Серик Ескендерович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейит Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Атаюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna, Doctor of Historical Sciences, professor at

University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna, Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)

Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Göttingen University (Kazakhstan)

Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)

Mansura-Haydar, professor (India)

Masov Rakhim Masovich, Масов Рахим Масович, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)

Muktar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)

Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)

Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)

Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)

Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)

Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)

Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:

Айжамал Құдайбергенова

Редактор:

Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:

Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

Отан тарихы журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай: <http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

МРНТИ 03.20.00

**ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (КОМИССИЯ) 1734-1744 ГГ.
ПО КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ:
ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Кабульдинов Зиябек Ермуханович¹, Козыбаева Махаббат Маликовна²

¹Доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
г. Алматы, Казахстан E-mail: kabulzia@rambler.ru

²PhD, ученый секретарь Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г.
Алматы, Казахстан E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

Аннотация: Авторы в статье изучают особенности создания, цели и задачи Оренбургской экспедиции (комиссии) по колонизации казахской степи (1734-1744 гг.). В период с 1734-1737 гг. она функционировала как Оренбургская экспедиция, а с 1737 по 1744 гг. до создания Оренбургской губернии – как Оренбургская комиссия. В статье изучаются цели и задачи, поставленные перед военной экспедицией, такие как приведение в подданство правителей степи, активизация торговли со Средней Азией, организация разведывательной деятельности в Казахстане и другие. Авторы отмечают, что именно в период экспедиции были заложены основные форпосты империи – военные линии крепостей фактически по всему периметру границы казахской степи с Россией на западе, в том числе Оренбургская крепость, сыгравшие основную роль в колонизации степи.

Ключевые слова: Оренбургская экспедиция (комиссия), колонизация, Казахская степь, подданство, башкирское восстание, карательные отряды, военная крепость, Оренбург, Средняя Азия, разведка.

ҒТАХР03.20.00

**ҚАЗАҚ ДАЛАСЫН ОТАРЛАУ ЖӨНІНДЕГІ 1734-1744 ЖЖ.
ОРЫНБОР ЭКСПЕДИЦИЯСЫ (КОМИССИЯСЫ):
МАҚСАТТАРЫ, КЕЗЕНДЕРІ, САЛДАРЫ**

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы¹, Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы²

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология
институтының директоры, Алматы, Қазақстан
E-mail: kabulzia@rambler.ru

²PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
ғылыми хатшысы, Алматы, Қазақстан
E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

Түйіндеме: Мақалада авторлар қазақ даласын отарлау бойынша Орынбор экспедициясының (комиссиясының) құрылуы ерекшеліктерін, мақсаттары мен міндеттерін зерттейді (1734-1744). 1734-1737 жж. Орынбор экспедициясы ретінде құрылып қызмет етті, ал 1737-1744 жж. аралығында Орынбор губерниясын құрғанға дейін - Орынбор комиссиясы деп аталды. Мақалада дала билеушілерін бақылауға алу, Орталық Азиямен сауданы жандандыру, Қазақстанда барлау

қызметін ұйымдастыру және басқа да осы сияқты әскери экспедицияның мақсаттары мен міндеттері қарастырылған. Авторлардың мәлімдеуінше экспедиция кезінде империяның негізгі тіректері - бекіністердің әскери сызықтары Қазақ жерінің батыстағы Ресеймен шекарасының бүкіл периметрі бойынша орналасады, соның ішінде даланы отарлауда маңызды рөл атқарған Орынбор бекінісі бой көтереді.

Кілт сөздер: Орынбор экспедициясы (комиссия), отарлау, қазақ даласы, азаматтығы, башқұрт көтерілісі, жазалау отряды, әскери бекініс, Орынбор, Орта Азия, барлау.

Введение. На сегодня в контексте комплексного изучения истории и культуры Великой Степи актуализируется вопрос о детальном анализе взаимоотношений Казахской степи и Российской империи, об этапах ликвидации традиционного государственного устройства в контексте масштабной и многоэтапной имперской политики в регионе. Несмотря на то, что в отечественной историографии неоднократно поднимался вопрос военной колонизации Казахстана, до сих пор нет комплексного исследования, посвященного влиянию на казахскую степь деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии).

Материалы и методы. Источниковой базой исследования выступили: законодательные акты Российской империи, материалы сборников документов, посвященных казахско-русским отношениям, а также Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) (Ф.1-2) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА) (Ф. 248), также работы Крафта И. (Крафт, 1902), Левшина А.И. (Левшин, 1996) и другие. Методологической основой исследования выступил принцип историзма, поскольку деятельность Оренбургской экспедиции (комиссии) изучалась в эволюционном развитии. Системный подход позволил исследовать казахско-русские отношения, обладающие различными внутренними связями и процессами, как составную часть более широкой системы взаимоотношений метрополии и колонии. Синтез макро- и микроисторических подходов использован при выявлении региональных особенностей проведения колониальной политики. В ходе написания научной статьи применялись также общенаучные методы: анализ, синтез, статистический метод. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей, внесших значительный вклад в изучение обозначенной тематики.

Обсуждение. В результате изучения процессов колонизации Казахстана в XVIII–XIX вв. сформирована крупная историографическая база. Среди ведущих отечественных исследователей представлены труды таких ученых, как Ерофеева И.В. (Ерофеева, 1999), Абдиров М.Ж. (Абдиров, 1994), Абусейтова М.К. (Абусейтова, 1998), Касымбаев Ж.К. (Касымбаев, 1998) и других. Среди зарубежных ученых необходимо отметить работы российских историков и краеведов: Алекторов А.Е. (Алекторов, 1883), Рычкова А.И. (Рычков, 1885), Витевского В.Н. (Витевский, 1897), Добросмыслова А.И. (Добросмыслов, 1900), Чернавского Н. (Чернавский, 1900), Соколова Д. (Соколов, 1916), Футорянского Л.И. (Футорянский, 1996) и др. В них организация и деятельность Оренбургской экспедиции (комиссии) показана как постепенное и поэтапное закрепление царского правительства на окраинах Младшего жуза посредством строительства линии российских военных укреплений, политики разъединения и даже противопоставления родственных казахов и башкир. Однако пополнение источниковой базы новыми материалами требует комплексного изучения места и роли данной экспедиции и ее влияния на разрушение традиционных основ у народов Южного Урала и Казахстана в контексте российской колониационной политики.

Результаты. После принятия небольшой частью казахов Младшего жуза российского подданства в 1731 г. и возвращения в столицу Российской империи

дипломатической миссии А. Тевкелева восточная политика в отношении Казахстана заметно активизировалась. Безусловно, колониальные власти почувствовали относительную легкость, с какой можно привести в подданство беспокойных номадов, хотя бы с формальной точки зрения. К тому же, А.Тевкелев убеждал центральную власть в большой выгоде, которую получит государство от малобюджетного проекта по беспрепятственному продвижению по территории Казахстана в сторону Центральной Азии. Искусное владение азами дипломатии и казахским языком, знание степных обычаев и традиций, хорошая ориентация в политической обстановке в казахских землях позволили ему убедить имперскую власть в необходимости дальнейшего закрепления Российской империи на территории Младшего жуза. Поэтому в новых условиях продвижение российских границ на юг и юго-восток, в казахские степи и поиск новых путей проникновения в Индию, Китай и Среднюю Азию стали одной из важных задач новой, второй по счету, дипломатической миссии.

В то же время нельзя не исключить и то обстоятельство, что назревала русско-турецкая война 1735-1736 гг. на фоне непрерывных башкирских восстаний, к которым могли, как нередко бывало ранее, примкнуть казахи (Ерофеева, 1999). Были массовые случаи пребывания казахов на башкирских землях еще в прежние века, что не могло не настораживать царское правительство. О расстановке сил в регионе писал известный исследователь Кавказа и Поволжья А. Цаликов: «Пределы нынешней Оренбургской губернии к XVII столетию были окружены русским населением, которые отчасти проникли вовнутрь страны, вся же остальная часть края к югу и юго-востоку была заселена башкирами, киргизами и татарами» (Цаликов, 1913:125).

Поскольку принятие российского подданства частью приграничных казахов Младшего жуза во главе с ханом Абулхаиром не гарантировало фактического вхождения их в состав Российской империи, нужны были дальнейшие и действенные меры по закреплению усилий А. Тевкелева. Набеги казахов продолжались, несмотря на формальные обязательства хана Младшего жуза о прекращении вторжений на подвластные России территории. Подданство не обязывало ни одну из сторон выполнять взятые на себя обязательства. Иными словами, нужны были кардинальные меры по закреплению первых успехов империи применительно к Казахским ханствам и окончательному укреплению в мятежной Башкирии.

В этой связи, когда Коллегия иностранных дел приступила к рассмотрению предложений Абулхаира относительно постройки города и крепости в устье реки Ори, бывший сотрудник Петра I, обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов представил российской императрице Анне Иоановне два проекта «Нижайшее представление и изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах» и «Проект об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими». В этих проектах, поданных в Сенат в 1734 г., он рекомендовал с целью укрепления влияния России в Башкирии и казахской степи построить цепь крепостей по ее внешней границе, воспользовавшись тем, что хан Абулхаир «желает российскую крепость, близкую к его владениям, построить, от которой себе защиты надеется, нам же явная польза» (ПСЗ, 1830:315). Неосторожное и не совсем продуманное обращение хана стало официальным поводом к будущей широкомасштабной колонизации башкирских и сопредельных казахских земель. И с самого начала военно-колонизационной компании продвижение российской военной машины в район Южного Урала была продиктована нежеланием исполнить просьбу хана Абулхаира, а наоборот – царизм усмотрел для себя удобный момент для начала реализации своих далеко идущих захватнических устремлений: «Под предлогом помощи киргизам, но с целью с одной стороны утверждения русской власти и над башкирами, и над киргизами, а с другой – с целью завести этим путем торговлю со среднеазиатскими государствами» (Соколов, 1916:92).

И. Кирилов называл одной из причин необходимости экспедиции, кроме организации торговли, то, что настоящий момент наиболее благоприятен для расширения русских границ и обогащения государства, поскольку территории Центральной Азии распались на несколько мелких государств, которые можно без труда подчинить, как это имело место с казахами и каракалпаками. Необходимо было опередить джунгар, которые хотели закрепиться в казахской степи. Более того, Российская империя не исключала возможности использования военных сил казахов и башкир в случае осложнения отношений с Джунгарским государством. Не на последнем месте стояли и вопросы хозяйственного освоения новых земель и налаживания торговых связей со Средней Азией и Индией.

1 мая 1734 г. проекты И.К. Кирилова были утверждены. Для устройства города Оренбурга и осуществления планов, связанных с ним, была образована специальная Оренбургская экспедиция, начальником которой назначили самого И.К. Кирилова, которого произвели 18 мая 1734 г. уже в составе экспедиции в статские советники. Его помощником был назначен полковник русской армии А.И. Тевкелев. К слову звание полковника, а позднее – генерала русской армии, ему было присвоено за приведение в российское подданство части Младшего жуза. В экспедиции приняли участие также несколько инженеров для построения крепости, несколько геодезистов «для черчения карт и три морских офицера с мастеровыми и матросами для строения судов и управления оными». Кроме жалования, И. Кирилов получил единовременное денежное вознаграждение в размере 3000 рублей, а Тевкелев – 1000. На подарки и другие чрезвычайные нужды было выделено дополнительно еще 15 000 рублей (РГАДА, 1131:5).

18 мая 1734 г. была утверждена подробная инструкция, адресованная И. Кирилову, состоящая из 41 пункта. Суть их состояла в проведении широкомасштабной колонизации прилегающих к России земель Младшего жуза и других среднеазиатских территорий. Содержание инструкций, которые были даны И. Кирилову, сводилось к следующему. Во-первых, ему было поручено приложить все усилия для постройки нового города, показывая тем самым его основную миссию: «Тот же город закроет за собой башкирцев и все набеги воровских киргиз-кайсаков, которые теми местами приходили, пресечет» (ПСЗ, 1830:323). При строительстве города предполагалось применение дешевой силы нерусских народов края, которые массами переселялись в башкирские земли: «К работе из русских городов и уездов работников не надобно, а можно пришлыми в башкирцы татарами, и чувашами, черемисою отправить, хотя им давать малую часть заработных денег» (ПСЗ, 1830:324). Во-вторых, река Яик (Урал – авт.) должна была стать границей со степью, и перекочевка казахов на правый берег реки ни в коем случае не дозволялась. Несмотря на то, что новый город собирались строить по просьбе самого Абулхаира, строительство домов для него и других казахов предполагалось за городом, поскольку необходимо было «смотреть, чтобы они на другую сторону Урала не переходили» (Смирнов, 1997:87). В-третьих, И. Кирилов должен был вступить в дипломатические связи с казахскими и каракалпакскими правителями, принудив присягнуть на верность империи ханов Младшего, Среднего и Старшего жузов, удерживая казахов в повиновении «милостями подарками, ли строгостью и страхом» (ПСЗ 1830:323). В-четвертых, для судебных разбирательств поручалось «учредить суд из русских чиновников и значительнейших киргизов, как, например, из ханских детей или других султанов и старейшин», что было необходимо для удержания контроля над ситуацией на местах и привлечения на свою сторону национальной элиты (ПСЗ, 1830: 324). В-пятых, предписывалось при первой возможности «отправить караван с товарами в Бухарию и если можно, далее... равным образом стараться привлечь в Россию для торговли купцов из разных мест Азии» (ПСЗ, 1830:325). В составе торговых караванов обязательное участие должны были принимать геодезисты, выполняющие функции военных

разведчиков, с целью осмотра и съемок новых мест. В-шестых, было поручено организовать через русских купцов работу по сбору сведений о сырьевых запасах степи, в особенности золота. При этом Абулхаир «должен был на первых порах доставить верные сведения о местах нахождения металлов, главным образом золота, и минералов» (ПСЗ, 1830: 325). В-седьмых, по инструкции необходимо было создать военную базу на берегу Аральского моря, передав в ее распоряжение небольшие лодки с пушками. В этом должен был оказать содействие Абулхаир с его людьми, чтоб «в зимнее время разобранные суда и пушки перевести к Аральскому морю, где их собрать и спустить на воду» (ПСЗ, 1830: 326). В-восьмых, была поставлена задача по массовому закупу для русской кавалерии казахских лошадей, обладающих хорошими физическими качествами.

Были даны и дополнительные инструкции. Оренбургская экспедиция должна была внимательно следить за своими беспокойными подданными – калмыками, казахами и башкирами, применяя имперскую политику натравливания друг на друга: «Понеже калмыки давно подданные ея императорскому Величеству, также и башкирцы, а к тому же ныне прибавили третий народ киргиз-кайсаки, а один с другим несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, и ежели калмыки какую противность покажут, то мочно на них киргизцев обратить, как было в прошлом году... и впредь на киргиз-кайсаков злобу иметь, а напротив того буде киргиз-кайсаки, что сделают, то на них калмык и башкирцов послать, и так друг друга усмирять и к лучшему послушанию приводить без движения российского войска» (ПСЗ, 1830:327). Кстати, перед своей поездкой и началом работы военной экспедиции сам И. Кирилов настаивал, что «никогда не следует допускать их согласие, а в потребном случае нарочно поднимать их друг против друга, и тем смирять» (ПСЗ, 1830:327).

Ему было дано поручение и о сборе сведений о других народах Центральной Азии. Особо было отмечено недопущение сбора налогов джунгарами с подданных Российской империи. Предписывалось ни в коем случае не помогать Абулхаиру войсками в случае войны с хивинцами, за исключением предоставления пороха и оружия. В этом заключалась сущность имперской политики Российской империи, которой не нужен был сильный правитель казахов. Наоборот, царизм, как покажут последующие события, делал все возможное, чтобы сначала ослабить, а потом полностью лишить самостоятельности и независимости некогда единое Казахское ханство.

Суть миссии И. Кирилова кратко обозначил известный исследователь Оренбургского края А.Е. Алекторов: «Для водворения русского владычества был избран весьма удачный план, главная мысль которого заключалась в стремлении возвести укрепления по южной окраине Башкирии; исполнением такого стремления достигались три важные цели, непосредные и беспокойные башкиры стали бы сдерживаться рядом укреплений от хищных набегов; было бы можно зорко следить за действиями кочевников киргизских степей, людей не менее беспокойных, чем башкиры и, наконец, этой линией прекращались бы сообщения башкир с киргизами» (Алекторов, 1883:78).

Ввиду того, что перед военной экспедицией стояло значительное количество непростых задач, в ее состав стали набирать людей самых разных специальностей с высокой квалификацией. Так, в Москве к ней присоединились чиновники горные, артиллерийские, историограф, ботаник, аптекарь, живописец, лекарь, а также студенты Славяно-латинской школы и целая группа чиновников других специальностей. В Казани в подчинение И. Кирилова был придан целый полк и необходимое количество артиллерий, позднее также к нему были приставлены и другие воинские соединения: пензенский пехотный полк, уфимский гарнизон, вологодский полк, а также отряды уфимских дворян и казаков, что придавало военно-колониальный характер предприятия. При формировании экспедиции

предпочтение отдавалось тем, кто владел татарским языком для свободного изъяснения со степняками. В составе экспедиции были такие известные личности, как астроном и математик Д. Эльтон, ботаник И.Г. Гейнцельман, геодезисты П. Чичагов, А. Клешнин, М. Пестриков и другие. В целом, экспедиция состояла из 2700 человек, из которых 2500 – были военные (Футорянский, 1996: 68).

Перед отъездом Оренбургской экспедиции правителям казахов и каракалпаков были отправлены предварительные письма, содержащие напоминания об их клятвах в верности императрице и просьбы о защите российских караванов, курсирующих между Россией и Средней Азией. Для того чтобы заручиться поддержкой верных башкир И. Кирилов пожаловал многим из них звания тарханов. Все эти и другие меры должны были содействовать успешному проведению и завершению экспедиции.

11 апреля 1734 г. военно-экспедиционный отряд выдвинулся из Уфы к устью реки Ори. Однако башкиры, узнав о целях экспедиции, готовились к сражениям с целью недопущения создания новой крепости, способной окончательно уничтожить остатки их бывшей вольности. Вот как об этом пишет А.И. Добросмыслов: «Башкиры поняли, что с устройством города на Ори и с появлением русской колонизации на восточной границе Башкирии, они окажутся окруженными со всех сторон русскими, и таким образом, навсегда войдут в состав России» (Добросмыслов, 1900). О недовольстве башкир писал и А.Е. Алекторов: «Многие инородцы края замыслили мешать основанию Оренбурга... с этой целью они устраивали в мечетях съезды... Башкиры послали в Уфу к Кирилову троих уполномоченных сказать от имени народа, что они, башкиры, не допустят его до похода на реку Орь, не позволят постройку нового города Оренбурга, и каких бы то ни было крепостей по границе с киргизами» (Алекторов, 1883:64] Кстати, все трое были схвачены и подверглись жестоким пыткам, одного избивли до смерти, так и не узнав о главных руководителях восстания.

И. Кирилов попытался собрать вокруг себя около 700 верных России башкирских тарханов, но явилась к нему только лишь седьмая часть из них. Остальные – не явились, выражая свой протест работе экспедиции. Поэтому, как только военно-экспедиционный корпус во главе с И. Кириловым отошел от Уфы на 10 верст, они встретили возмущенную депутацию башкир, которые предложили им немедленно вернуться назад, в противном случае пригрозили оказанием вооруженного сопротивления. И лишь после «неоднократных и кровопролитных стычек с башкирами, наконец, 6 августа 1735 г., Кирилов достиг устья реки Ори. Большинство башкир оказали ожесточенное сопротивление работе Оренбургской экспедиции, за что были жестоко наказаны. Например, ужасает наказание жителей башкирской деревни Саянтасы: «Близ тысячи человек с женами и детьми их в одной деревне перестреляно и от драгун штыками ...копьями переколото; сверх того сто пять человек собраны были в один амбар и тут огнем сожжены... вся деревня была зажжена была... И таким образом вся оная деревня Сеянтасы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены, а жилища их в пепел обращены» (Рычков, 1896:56). Карательные меры по отношению к восставшим применялись повсеместно и сопровождались массовыми убийствами, арестами и мобилизацией в солдаты.

Для того, чтобы разъединить нерусские народы края, 11 января 1736 г. правительство издало указ о том, что «инородцы, не участвовавшие в бунте, получают башкирские земли, на которых жили..., офицерам и дворянам было дозволено приобретать башкирские земли» (Рычков, 1896:57). В районы проживания башкир стали массами переселять татар, чувашей, черемисов и русских крестьян. Они наделялись землями, за лояльность администрации они освобождались от обязательств по уплате оброка своим бывшим хозяевам-башкирам.

Башкирам было категорически запрещено иметь оружие, что наказывалось

штрафом в размере одной лошади и заводить кузницы. Более того, они получили категорический запрет жениться на казанских татарках. Резко было сокращено количество мусульманских духовных лиц. В Мензелинске была открыта судная комиссия под предводительством казанского губернатора, князя Голицына. Лиц, уличенных в бунте, было велено ссылать в каторгу, казнить, бить кнутом, отдавать в солдаты, в остяцкие полки, продавать в рабство с женами и детьми. Официально было сослано около 30 000 башкир, хотя эта цифра была занижена, так как, например, в одной Сибири их было так много, что там их покупали даже крестьяне. Было разорено до 700 башкирских селений (Материалы, 1877: 8-10).

В плане жестокого подавления башкирского движения не отставал от своего начальника И. Кирилова и А. Тевкелев, выходец из татар (по другим данным – чингизид-авт.): «каратели Тевкелева разорили и сожгли около 50 башкирских деревень, убили свыше 2000 человек башкир, оставшиеся в живых были казнены, а жены и дети восставших розданы войскам» (Алтон С. Доннели, 1995:139).

В связи с усилением башкирского движения И. Кирилов главное внимание сосредоточил на строительстве линии крепостей на Южном Урале, что в некоторой степени задержало и препятствовало движению в казахскую степь. В 1736 г. были заложены такие крепости как Чебаркульская, два городка при деревне Елдяке и урочище Красный Яр, Табынская и Верхнеозерная крепости. Всего этом году было возведено 14 крепостей – Оренбург, Губерлинская, Озерная, Бузулукская, Борская, Красно-Самарская, Табынская, Чебаркульская, Красно-Уфимская, Елдяцкая, Кубовская, Миасская, Кизилтажская, Калмацкий брод и 7 форпостов – Средний, Бердский, Крылов, Караульский, Верхний, Сорочий, Тоцкий. В среднем расстояние между крепостями составляло от 35 до 64 верст (Ерофеева, 1999: 217). Вот как объяснял назначение этих крепостей известный исследователь нового времени Цаликов А.: «План, избранный для водворения в крае нашего влияния был очень удачен: в основании его лежала мысль водворения крепостей по южной окраине Башкирии. Чрез то достигались три главные цели: 1) со всех сторон сдерживались беспокойные башкиры; 2) облегчалась возможность следить за киргизами и, наконец, 3) прекращались сообщения между этими двумя полудикими народами, сблизившимися до сих пор друг с другом, чтобы действовать сообща против России» (Цаликов, 1913:110).

Большое значение в этом плане царским правительством отводилось постройке Оренбурга, который стал одним из стратегических центров царизма в колонизации территории Западного Казахстана. Об этом известный исследователь Н. Чернавский писал следующее: «Так положено было господство русских в нашем Оренбургском краю» (Чернавский, 1900:25). В этой связи уместно будет отметить, что даже за Оренбургом, внутри пограничной линии, «в восточной и южной части Саратовского Заволжья киргиз-кайсацкие орды – Малая и Большая – кочевали до 17 столетия». Однако Абулхаир, будучи инициатором строительства, к новой крепости не стал иметь никакого отношения. Вот как об этом писал один из известных исследователей П.Н. Столпнянский: «Нельзя ни на минуту забывать, что вся земля Оренбургской губернии была захвачена когда-то у киргиз, считалась государственной и как таковая беспрепятственно раздавалась и городам, и крестьянам, и казакам, все это делалось, конечно, в ущерб интересам действительных владельцев земли – киргиз и башкир» (Столпнянский, 1908:34). Таким образом, И. Кирилов построил в устье р. Ори крепость, которая была названа Оренбургом, но впоследствии она была переименована в Орск, а название Оренбург было перенесено на другую крепость, построенную в начале 40-х гг. XVIII в. на месте г. Оренбурга.

Вскоре Кирилов отбыл в Самару, которую сделал своей резиденцией, оставив небольшой гарнизон в числе 10 рот под командованием подполковника Чемодурова с заложником хана Абулхаира султаном Ералы с небольшим числом знатных казахов. Остальная часть степной депутации была отправлена обратно к

хану с дорогими подарками от императрицы. А значительная часть военных была направлена для умирения башкирского движения. Таким образом, началась реализация плана Петра I по превращению Казахстана в «ключи и врата» Азии.

В большей степени занятый башкирскими делами, Кирилов успел отправить небольшую экспедицию к казахам Среднего жуза, где был и английский художник Джон Кастл. Основная его задача состояла в том, чтобы нейтрализовать казахов и не допустить их объединения с восставшими башкирами. Существовала реальная угроза присоединения к повстанцам 40 тысяч казахов по наущению Оттоманской Порты – Турции. По крайней мере, это выявилось при первых контактах англичанина с казахами в ходе работы российской дипломатической миссии (Алтон С. Доннели, 1995:149). Кроме того, администрацией большое внимание уделялось торговле, однако она была не эквивалентной и приносила российским торговцам огромные доходы, так как степняки не знали истинной стоимости российских товаров. Но приученные к торговле казахи постепенно переставали нападать на российскую границу. Более того, степняки стали возвращать российских пленных, ранее захваченных во время набегов на пограничную линию.

Таким образом, возложенную на себя основную миссию по дальнейшему приведению и закреплению в подданстве казахов И. Кирилов не решил, так как был отвлечен решением башкирского вопроса. Во-первых, началась череда башкирских бунтов, в которых принимали участие и казахские отряды. Так, во время работы этой экспедиции взбунтовались башкиры, а недавно принявшие подданство казахи во главе с Абулхаиром и родственные им башкиры совершили ряд набегов на яицких казаков. Во-вторых, хан Младшего жуза постепенно стал в оппозицию к российскому присутствию в регионе, что несколько осложнило ситуацию в регионе. В-третьих, вскоре скончался от чахотки и сам руководитель экспедиции И. Кирилов и на его место был временно назначен П. Бахметьев, тесть Кирилова, но 10 мая 1737 г. начальником Оренбургской экспедиции стал известный русский историк, начальник екатеринбургских заводов, тайный советник В.Н. Татищев (1686-1750). Кстати, при нем в официальной переписке Оренбургскую экспедицию стали больше называть Оренбургской комиссией (ГАОО, 9:25). Он получил указание ознакомиться с теми инструкциями, которые в свое время получил его предшественник. Он должен был окончательно решить башкирскую проблему, возвести ряд крепостей в Башкирии, заняться поиском полезных ископаемых, наладить торговлю со Средней Азией и принять меры по закреплению покорения казахов (Татищев, 1901:6).

Ему удалось провести административные реформы в Башкирии, разбив ее территорию на новые территориальные единицы, центры которых находились в новых крепостях. Он же несколько упорядочил взимание ясака по территориальному признаку. Ограничил доступ в башкирские земли самовольных поселенцев и беглых людей. Естественно он занялся подавлением нового башкирского восстания, начавшегося в 1737 г., вызванного голодом, увеличением налогов и политикой царизма по заселению их земель небашкирским, преимущественно – русским населением, лояльным к колониальным властям (Алтон, 1995: 167-168].

Он построил меновой двор за воротами новой Оренбургской крепости, и даже попытался организовать отправку торгового каравана в Ташкент, но попытка завершилась полным провалом. Не помогло и то обстоятельство, что караван сопровождался людьми хана Абулхаира: «В 1738 году, со вступлением в Оренбург тайного советника Василия Никитича Татищева... в город Ташкент с данными от Абулхаир-хана провожатами отправлен первый российский караван; но оный киргиз-кайсаки Большой Орды по ту сторону Туркестана, не допустив до Ташкента для за два, разграбили, и тем первое сие отправление учинилось бесплодно» (Прошлое, 1997: 206). Известно, что руководителем каравана был известный исследователь Казахстана К. Миллер. Последний вместе со своими людьми еле

спасая, благодаря помощи и посредничеству со стороны Жанибек-тархана. Но караван спасти не удалось (Прошлое, 1997:220-221).

Татищев предпринял неудачную попытку использовать Абулхаира в подавлении башкирского восстания 1737 г. во главе с Бепеней Трупбердиновым. Но последнему удалось склонить на свою сторону казахского хана. Более того, казахский хан потребовал освободить руководителей прежнего башкирского восстания. Башкиры попытались отказаться от российского подданства, перейдя под покровительство казахских ханов. Башкиры уговорили хана жениться на знатной башкирке: подведя, таким образом, к заключению своего рода родственного или династийного брака с восставшими башкирскими вождями. Часть башкир уходила к казахам. К другим казахским ханам и султанам башкиры отправили делегации об оказании военной помощи и предложениями о принятии казахского подданства. Так, один из влиятельных правителей Среднего жуза Барак изъявил согласие и даже отправил своего сына Шигая в качестве претендента на башкирский престол.

Но, используя противоречия среди чингизидов Младшего и Среднего жуза, с одной стороны, и султанов и казахских старшин – с другой, Татищеву удалось предотвратить объединение казахов и башкир. Более того, в это время нависла угроза нового джунгарского вторжения на казахские земли (Добросмыслов, 1900:184-185). В этих условиях, Татищев докладывал, что «Абулхаир-хан не верен и соединился с бунтующими башкирцами. Но так как как калмыцкий хан Дондук Омбо имел намерение на киргиз-кайсаков «мартировать» и им отмщение учинить, то велено было воспользоваться этим случаем к усмирению киргиз-кайсаков, оказав помощь Дондуке Омбо в его походе на киргиз-кайсаков» (Прошлое, 1997: 319].

Татищев умело решил вопросы, связанные с разрешением спора казахов Младшего жуза и уральскими казаками по поводу разграничения охотничьих угодий на правобережье Урала. Ему удалось добиться предоставления казахам ряда урочищ, где степняки могли беспрепятственно заниматься охотой, не вступая в конфликт со своими правобережными соседями. Он же инициировал перенос Оренбурга на новое место ввиду неудобности старого места (Ерофеева, 1999: 221). Он также как его предшественник продолжил укрепление старых и строительство новых крепостей. К примеру, при нем началось строительство таких крепостей как Переволоцкая, Чернореченская, Ельшанская, Карагайская и Иткульская (Ерофеева, 1999:220).

17 июня 1739 г. начальником Оренбургской экспедиции был назначен генерал-лейтенант, князь В.А. Урусов. При своем назначении новый руководитель края получил ряд конкретных заданий: перенести Оренбургскую крепость в местность «Красная гора», переименовав прежнюю крепость в Орскую; построить ряд крепостей выше Оренбурга по берегам рек Урал, Уя и Тобол; убедить казахских султанов Барака, Аблая и Абулмамбета принять российское подданство; оставить в аманатах надежных людей (Добросмыслов, 1900:32). Он получил значительные финансовые средства в несколько тысяч рублей на оплату разных расходов и на приобретение подарков для подкупа казахских правителей. Урусов должен был продолжить дела своих предшественников, в первую очередь, улучшить отношения с казахами. Вместо полковника А.Тевкелева были назначены две должности советников, которые в совокупности должны были получить размер заработной платы бывшего советника.

Новый руководитель Оренбургской экспедиции свою деятельность начал с жестокого подавления башкирского восстания во главе с Карасакалом. Так 25 августа 1740 г. в 6 верстах от Оренбурга, на высоком берегу Урала он учинил жестокую казнь восставших башкир: на кол было посажено 5 руководителей восстания, через ребра повешены – 11 человек, 21 человеку – отрублены головы и воткнуты на колья, 85 человек – повешены. Осенью, 5 сентября того же года около

Самарска казни были продолжены: 50 человек – повешены, 120 – отсечены головы, 301 человеку – отрезаны носы и уши. Их дети и жены были розданы солдатам (Добросмыслов, 1900:34-36). Численность наказанных башкиров в Оренбургском крае было очень много. По этому поводу один из исследователей края писал: «Число наказанных, сосланных в каторжные работы, сданных в остзейские полки и во флот, отданных в рабство башкир простиралось до невероятного – 30 000 человек; до 700 башкирских деревень было разграблено и уничтожено; отобрали множество скота» (Алекторов, 1883:3). В целом, Урусов оставил о себе память как один из самых жестоких руководителей этой экспедиции (Машин, 1976:94).

28 августа 1740 г. Урусову удалось убедить присягнуть султанов Среднего жуза Абылая и хана Абулмамбета. Однако, ему в отличие от своих предшественников удалось построить только две крепости: одну на реке Кутлуг, и другую на реке Чебакла (Алтон, 1995:199). Заручившись поддержкой хана Абулхаира, Урусов снарядил торговый караван в Среднюю Азию. Посланные к Аральскому морю геодезист Муравин и инженер Назимов составили первую карту Приаралья и хивинских владений (Добросмыслов, 1900:35).

В 1741 г. от тяжелой болезни скончался Урусов и на следующий год вместо него был назначен И.И. Неплюев, который стал последним из руководителей экспедиции и первым губернатором Оренбургского края. При нем заметно активизировалась колониальная политика царского правительства. Одной из «заслуг» Неплюева стало приведение в 1742 г. Абулхаира и его сыновей к третьей по счету присяги на верность российскому престолу. При отправке к Абулхаиру дипломатической миссии Неплюев в целях раздобыть хана передал ему и подарки: 2 фунта чаю, 2 головы сахара, 1 быка, 3 баранов, 2 ведра вина и 1 штофа гданской водки. В последних мы усматриваем попытку царизма приобщить номадов к спиртным напиткам (История Казахстана, 2007: 38).

19 апреля 1743 г. Оренбургская крепость была перенесена с местности «Красная гора». Новый город строили на месте Бердской крепости силами башкиров, мещеряков, тептярей и бобылей. В этом же году Неплюев перенес резиденцию Оренбургской комиссии в новый Оренбург. Несмотря на то, что Оренбург был построен по просьбе хана Абулхаира, свободный доступ туда ему был закрыт. Царизм намеревался превратить новую крепость в главную цитадель для военного продвижения в Центральную Азию. Это можно усмотреть из слов самого хана, однажды возмущенно заявившего, что «город мой и для меня построен, а кто послушает, тому голову отрублю» (Витевский, 1897:158).

При его руководстве экспедицией и позднее Оренбургской губернией ему удалось нанести решительный удар башкирскому национально-освободительному движению, удачно вбив крен в казахско-башкирские отношения. Более того он продолжил практику строительства крепостей. При нем были построены Ильинская, Танальщкая крепости. Так, к 1747 г. на Оренбургской линии уже функционировало 28 крепостей, 36 редутов, 3 казачьи станицы и Красноуфимская татарская слобода (Ерофеева, 1999: 261). В.Витевский писал о крепостном строительстве следующее: «Неплюев устроил целую линию военных поселений, которые, окружая башкирцев со всех сторон и перерезывая Башкирию, отделили их от киргизцев и других инородцев» (Витевский, 1897:7).

Когда позиция Российской империи в регионе заметно укрепилась, царское правительство решило создать губернию, что было осуществлено 15 марта 1744 г. На этом завершилась работа Оренбургской экспедиции или комиссии. Первым губернатором Оренбургской губернии стал последний руководитель Оренбургской экспедиции И. Неплюев. В состав новой административно-территориальной единицы вошли: Оренбург с укреплениями по Уралу, Сакмарю и Самаре, Ставрополь и вся Закамская линия, Бирск, Мензелинск, Самара, Уфа, Табынск, Оса и крепости Нагайбацкая, Елдатская, Красноуфимская и Челябинск с

укреплениями и слободами (Алекторов, 1883:35).

В целом Оренбургская комиссия выполнила определенные задачи, связанные с военным продвижением империи по башкирским землям и созданием плацдарма для последующего продвижения в казахские земли. Было заметно ослаблено башкирское движение, которое, кстати, несколько задержало продвижение царизма на территорию Казахстана.

Главным достижением стало строительство Оренбургской крепости, которая послужила мощным плацдармом и колониальным центром для усиления дальнейшей военной мощи и экспансии царского правительства не только на территории Младшего, но и других казахских жузов.

Более того, на завершающем этапе работы Оренбургской комиссии в 1743 г. было создано Оренбургское казачье войско, которое приняло самое деятельное участие в колонизации Казахстана, подавлении серий национально-освободительных движений казахского народа. В новое войско были включены 2 тысячи яицких, 1 тысяча донских, 200 самарских, 150 уфимских, 100 алексеевских казаков. При этом царизм не преминул воспользоваться услугами 3 тысячи волжских крещеных калмыков из Ставропольского калмыцкого корпуса, с которыми у казахов традиционно складывались не совсем и не всегда мирные отношения. Более того в состав нового войска переводились отставные солдаты, беглые люди, ссыльные, колодники, преступники, а также башкиры, татары, мещеряки, нагайбаки, тептяри, мишари (Абдиров, 1994:67). Правда, казахам было запрещено вступать в новое войско, без принятия крещения. Царизм им не доверял ввиду предназначения нового войска, созданного исключительно для колонизации башкирских и казахских земель.

В крепостях были налажены торговые связи империи не только с казахами, но и среднеазиатскими ханствами. По данным П. Рычкова «до учреждения Оренбургской экспедиции азиатских городов купцы, то есть хивинцы, бухарцы, ташкентцы и кашкарцы, имеющиеся у них товары... по их близости к обоим киргизским ордам, обыкновенно приезжая в те орды караванами, в сих ордах продавали» (История Казахстана, Т.4, 2007: 231).

Как пишет известный исследователь И. Ерофеева: «Таким образом, знаменитые «уральские ворота», через которые в течение двух тысячелетий кочевники двигались с востока на запад, окончательно захлопнулись для массовых движений восточных народов из Азии в Европу» (Ерофеева, 1999:262).

Вместе с тем царизму удалось раз и навсегда разъединить казахов и представителей нерусских народов Центральной Азии от татар, башкир, калмыков и других народов.

К середине XVIII в. казахи были окружены большой пограничной дугой, простирающейся от устья реки Яик вплоть до Усть-Каменогорской крепости. Если в 1716–1720 гг. казахские степи были окружены с востока и северо-востока – Иртышской линией, в 1752–1755 гг. с севера – Новоишимской, то в 1730–1740-х гг. северо-запада – Оренбургской. В строительстве последней заметную роль сыграли руководители Оренбургской экспедиции. За 30-40 лет Казахстан с трех сторон был плотно окружен Российской империей – линией протяженностью в 6000 верст. Это позволило ей в перспективе проникнуть и приступить к колонизации внутренней стороны Казахстана.

Кроме Оренбургской экспедиции или комиссии работали и две другие – Калмыцкая и Башкирская. Одна занималась упорядочением дел калмыков и меньше занималась башкирскими проблемами, а другая – усмирением и полным подчинением башкир, начиная с 1735 г. Если с самого начала деятельность Оренбургской комиссии находилась в подчинении у Башкирской комиссии, но с 1737 г. с приходом Татищева Оренбургская комиссия стала занимать главенствующую позицию (ГАОО, 9:27). Руководители комиссий, хотя и тесно

взаимодействовали, не были связаны отношениями подчиненности, каждый отчетывался перед верховной властью (Смирнов, 1997:67).

Закрепление на башкирских землях через деятельность Оренбургской экспедиции позволили Российской империи отправку ряда дипломатических и разведывательных экспедиций. В 1735 г. через караван Нурмухамеда Алимова, посольства Карла Миллера и Алексея Кушелева в 1734-1736 гг., в 1740-1741 гг. – посольства Д. Гладышева и И. Муравина, К. Миллера в Джунгарию в 1742-1743 гг., Шубая Арсланова в 1742 г., и других осуществлялись не только попытки влияния на политические процессы в регионе, но и активный сбор разведывательных сведений (История Казахстана, Т.6, 2007: 6).

Заключение. В целом, основную задачу по покорению части казахских земель эта экспедиция не решила, но создала прочную основу для будущего продвижения в «зауральскую окраину». Всему помешала серия башкирских восстаний против строительства линии военных укреплений и разъединения их от родственных казахов. Одним из значимых достижений Российской империи стала создание Оренбурга - как главной крепости для создания плацдарма для продвижения в Казахстан и Среднюю Азию и создание Оренбургского казачьего войска. Военно-техническое превосходство и искусная дипломатия позволили царскому правительству окончательно закрепиться на территории башкирских земель, откуда шло постепенное продвижение на территорию сопредельных казахских земель.

Литература

Alton S. Donnelly The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism. Алтон С. Доннелли. Завоевание Башкирии Россией 1552-1740. Лондон, 1995. 134 с.

Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994. 160 с.

Алекторов А.Е. История Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 128 с.

Витевский В.Н. Неплюев и Оренбургский края в прежнем его составе до 1758 года. Оренбург, 1897.

Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Выпуск 15. Оренбург, 1900.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.2. Оп.1. Д.1. Л.1-2. ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.9. Л.25-27об.

Ерофеева И. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы: Санат, 1999. 334 с.

История Казахстана в русских источниках в XVI-XX вв. Т.3. Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005, 484 с.

История Казахстана в русских источниках в XVI-XX вв. Т.4. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век. Сост. И.В. Ерофеева. Алматы: Дайк Пресс, 2007, 368 с.

История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Т.6. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям, XVIII-XIX века. Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 516 с.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.3. Алматы: «Атамұра», 2010. 768 с.

Касымбаев Ж.К. История Казахстана. Алматы, 1998.

Крафт И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. 1730-1898 гг. СПб, 1902.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996.

Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбург, казачье войско. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1976. 192 с.

Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии. Оренбург, 1877. Вып. 1.

Мейер Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.

Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое. СПб.: Тип. II Отд. собст. Е.И.В. канцелярии, 1830., 48 т.: Т.9: 1733-1736. 1830. 1025 с.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы, 1997.

Российский архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп.17. Д.1131. Л.5.

Рычков П.И. История Оренбургская: 1730-1750 гг. Оренбург, 1896

Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии // Труды отца и сына Рычковых по этнографии казахов. Астана, 2007.

Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. 190 с.

Соколов Д. Оренбургская губерния. Географический очерк. М., 1916. 102 с.

Столпнянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908.

Татищев Ю.В. К истории управления В.Н. Татищевым Оренбургской экспедицией (1737-1739 гг.). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1901. 27 с.

Футорянский Л.И. История Оренбуржья. Оренбург, 1996. 350 с.

Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Оренбург, 1900. 350 с.

Цаликов А.Х. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М., 1913. 185 с.

Reference

Alton S. Donnelly The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism. Alton S. Donnelly. Zavoyevaniye Bashkiriï Rossiyei 1552-1740. London, 1995. 134 s.

Abdirov M.ZH. Istoriya kazachestva Kazakhstana. Almaty, 1994. 160 s.

Alektorov A.Ye. Istoriya Orenburgskoy gubernii. Orenburg: Tip. B. Breslina, 1883. 128 s.

Vitevskiy V.N. Neplyuyev i Orenburgskiy kraia v prezhnem yego sostave do 1758 goda. Orenburg, 1897.

Dobrosmyslov A.I. Turgayskaya oblast'. Istoricheskiy ocherk // Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Vypusk 15. Orenburg, 1900.

Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti (GAOO). F.2. Op.1. D.1. L.1-2.

GAOO. F.2. Op.1. D.9. L.25-27ob.

Yerofeyeva I. Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel' i politik. Almaty: Sanat, 1999. 334 s.

Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh v XVI-XX vv. T.3. Zhurnaly i sluzhebnyye zapiski diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhstana (1731-1759 gg.). Almaty: Dayk-Press, 2005, 484 s.

Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh v XVI-XX vv. T.4. Pervyye istoriko-etnograficheskiye opisaniya kazakhskikh zemel'. XVIII vek. Sost. I.V. Yerofeyeva. Almaty: Dayk Press, 2007, 368 s.

Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-KHKH vv. T.6. Putevyye dnevniki i sluzhebnyye zapiski o poyezdkakh po yuzhnyim stepyam, XVIII-XIX veka. Sost. I.V. Yerofeyeva, B.T. Zhanayev. Almaty: Dayk-Press, 516 s.

- Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dney). V pyati tomakh. T.3. Almaty: «Atamyr», 2010. 768 s.
- Kasymbayev ZH.K. Istoriya Kazakhstana. Almaty, 1998.
- Kraft I. Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey. 1730-1898 gg. SPb, 1902.
- Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey. – Almaty: Sanat, 1996.
- Mashin M.D. Iz istorii rodnoogo kraya. Orenburg, kazach'ye voysko. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoye kn. izd-vo, 1976. 192 s.
- Materialy po statistike, geografii, istorii i etnografii Orenburgskoy gubernii. Orenburg, 1877. Vyp. 1.
- Meyyer L. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. SPb, 1865.
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii: Sobraniye pervoye. SPb.: Tip. II Otd. subst. Ye.I.V. kantselyarii, 1830., 48 t.: T.9: 1733-1736. 1830. 1025 s.
- Proshloye Kazakhstana v istochnikakh i materialakh. Almaty, 1997.
- Rossiyskiy arkhiv drevnikh aktov (RGADA). F. 248. Op.17. D.1131. L.5.
- Rychkov P.I. Istoriya Orenburgskaya: 1730-1750 gg. Orenburg, 1896
- Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskoy gubernii // Trudy ottsa i syna Rychkovykh po etnografii kazakhov. Astana, 2007.
- Smirnov YU.N. Orenburgskaya ekspeditsiya (komissiya) i prisoyedineniye Zavolzh'ya k Rossii v 30-40-ye gg. XVIII veka. Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 1997. 190 s.
- Sokolov D. Orenburgskaya guberniya. Geograficheskiy ocherk. M., 1916. 102 s.
- Stolpnyanskiy P.N. Gorod Orenburg. Materialy k istorii i topografii goroda. Orenburg, 1908.
- Tatishchev YU.V. K istorii upravleniya V.N. Tatishchevym Orenburgskoy ekspeditsiyey (1737-1739 gg.). M.: Pechatnya A.I. Snegirevoy, 1901. 27 s.
- Futoryanskiy L.I. Istoriya Orenburzh'ya. Orenburg, 1996. 350 s.
- Chernavskiy N. Orenburgskaya eparkhiya v proshlom i nastoyashchem. Orenburg, 1900. 350 s.
- Tsalikov A.KH. Kavkaz i Povolzh'ye. Ocherki inorodcheskoy politiki i kul'turno-khozyaystvennogo byta. M., 1913. 185 s.

**Мазмұны
Содержание
Contents**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мухатова О.
ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҮЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР
ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ
ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....5

Begalieva A., Khairullayeva V.
HISTORIOGRAPHY OF THE NEW ECONOMIC POLICY IN
40-YEARS OF XX CENTURY AND AT THE BEGINNING
OF XX CENTURY.....20

Shaimerdenova M.D.
EPISTOLARY CULTURE:
LETTERS AND POEMS FROM THE FRONT.....31

Абдирайымова А.С., Сарсенбаев А.Б.
ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕЛУ МӘСЕЛЕСІ.....43

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Козыбаева М.М.
ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (КОМИССИЯ) 1734-1744 гг.
ПО КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ:
ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ.....58

Бимолданова А. А.
ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ И ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ
В АППАРАТЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ
ВОЛОСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....72

Бектанов А.А.
ШЫҢЖАҢДАҒЫ XIX ғ. 70-жж. САЯСИ ДАҒДАРЫС
ЖӘНЕ ҚҰЛЖА СУЛТАНДЫҒЫНЫҢ РЕСЕЙ
ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚҰРАМЫНА КІРУІ.....87

**ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА
В ПОТОКЕ ИСТОРИИ
IN THE STREAM OF HISTORY**

Бекназаров Р.А.
АҚТӨБЕ ӨҢІРІНДЕГІ МҮСЫЛМАНДЫҚ
САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....102

Капаева А.Т.
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ:
ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ.....111

Мұхитов Қабібек
КАСПИЙ-ОРСК МҮНАЙ ҚҰБЫРЫНЫҢ САЛЫНУ ТАРИХЫ.....124

Жанбосинова А.С., Қарибаев М.
ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ПРОЕКТЕ
ПРООН НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....134

**ХАЛЫҚТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
POPULATION ISSUES**

Смагулов Б., Тылахметова А.
ТУЛЕНГУТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
КАЗАХОВ (XVIII – НАЧАЛЕ XX В.).....146

Kamaljanova T.A.
IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE
LIVES OF “LEFT BEHIND”.....158

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Рогожинский А.Е., Железняков Б.А.
КЛЕЙМА И ТАМГИ НА ДВУХ СЕРЕБРЯНЫХ
СОСУДАХ ИЗ ДОЛИНЫ ШУ И МОНГОЛИИ.....167

Novozhenov V.A., Sydykov A.Zh.
BRONZE AGE TRANSEURASIAN COMMUNICATIONS.....184

Қартаева Т.
МАҢҒЫСТАУ, ҮСТІРТ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ
ГИДРОТЕХНИКАЛЫҚ БІЛІМІ.....206

Шашаев Ә. Қ., Тәлім А.Т.
ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-НЕКЕЛІК
ҚАТЫНАСТАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР.....223